

КНИЖНОСТЬ

Т.Ф. ВОЛКОВА, И.Ф. КОНОНОВА

СОЧИНЕНИЯ ПРОТОПОПА АВВАКУМА В КРУГЕ ЧТЕНИЯ ПЕЧОРСКИХ КРЕСТЬЯН-СТАРООБРЯДЦЕВ

Среди разнообразных по жанрам и темам старообрядческих сочинений, сохранившихся в составе рукописных сборников в крестьянских библиотеках на Нижней Печоре – в Усть-Цилемском р-не Республики Коми, известном центре старинной книжности и традиционной народной культуры (1), – наиболее широко представлены сочинения протопопа Аввакума и его союзников по пустозерской ссылке (2). Популярность сочинений протопопа Аввакума на Печоре в XVIII–XX вв. объясняется не только живым интересом сугубо старообрядческого региона к истории староверия, но и непосредственной близостью Усть-Цильмы к Пустозерску – месту создания почти всех сочинений Аввакума: Усть-Цильма была главным транзитным пунктом на пути из Пустозерска в центральную Россию. Ещё при жизни Аввакума или вскоре после его казни в печорские сёла, по-видимому, попали некоторые его автографы, с которых впоследствии печорские переписчики делали свои копии. Это подтверждается, в частности, приписками, сохранившимися на некоторых печорских рукописях, содержащих сочинения Аввакума: «Списывано сия беседа с подлинной собъственной его руки Аввакума протопопа» (3); «Списано с Протопоповы руку» (4). «Можно утверждать, – пишет В.И. Малышев, – что сочинения протопопа Аввакума долго бытовали в местах, в которых продолжительное время проходила его деятельность, при условии, конечно, что в этих местах крепко и долго держались старообрядчества» (5). Именно таким районом и была низовая Печора, где до сих пор очень прочно сохраняются старинные обряды и обычаи и существует активная старообрядческая община (6).

Вторым фактором, способствовавшим активному приобщению усть-цилемцев к литературному наследию Аввакума, послужили тесные контакты печорских старообрядцев с известным поморским старообрядческим центром – Выго-Лексинским общежитием (7), по модели которого был создан местный Великопоженский старообрядческий скит, ставший благодаря своему скрипторию и существовавшей при нём школе для старообрядческой

молодёжи не только религиозным, но и просветительским центром, распространявшим рукописные книги и грамотность по всем печорским, пижемским и цилемским селениям (8). Два печорских сборника – ИРЛИ УЦ 42 и 49, содержащие сочинения Аввакума, имеют явно выговское происхождение.

В настоящее время печорские сборники с сочинениями протопопа Аввакума сосредоточены в двух хранилищах: в БАН России (4 сборника в собрании Текущих поступлений; далее – БАН Т.п.) и в Древлехранилище имени В.И. Малышева ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН (7 сборников в Усть-Цилемском собрании; далее – УЦ и 3 сборника в Усть-Цилемском новом собрании; далее – УЦн.). Всего в составе сохранившихся печорских сборников дошло 10 сочинений Аввакума, некоторые из которых – не в одном списке (всего мы выявили 25 отдельных списков Аввакумовских произведений). Представлены все наиболее значительные его сочинения: «Житие» (в 3 списках XVIII–XIX вв.: ИРЛИ УЦ49 (XIX в., 30-е годы). Л.2–73; ИРЛИ УЦ48 (XIX в., третья четверть). Л.1об.–17об.; БАН Т.п.414 (XVIII в., вторая половина), л.1–3об.); «Книга бесед» (в 7 списках XVIII–XIX вв.: БАН Т. п.415 (XVIII в., 60-е годы). Л.1–17; ИРЛИ УЦ17 (XVIII в., середина). Л.59–161об.; ИРЛИ УЦ42 (XVIII в., конец). Л.11об.–24об.; БАН Т. п.76 (XVIII в., вторая половина). Л.1–1об.; ИРЛИ УЦ н.193 (XVIII в., кон.). Л.11об.–22об.; ИРЛИ УЦ н.299 (XVIII в., конец). Л.14–18об., 18об.–30; ИРЛИ УЦ70 (1882 г.). Л.131–139); «Книга толкований и нравоучений» (в 4 списках XVII–XVIII вв.: БАН Т.п.105 (XVII в., 70-е годы). Л.116–215об.; БАН Т.п.415 (XVIII в., 60-е годы). Л.21об.–23об.; 26об.–27; ИРЛИ УЦ37 (XVIII в., посленая четверть). Л.4–5об.); «Пятая челобитная царю Алексею Михайловичу» (в 5 списках XVIII–XIX вв.: ИРЛИ УЦ42 (XVIII в., конец). Л.26–47; ИРЛИ УЦ н.193 (XVIII в., конец). Л.24об.–45; ИРЛИ УЦ н.299 (XVIII в., конец). Л.30об.–50об.; ИРЛИ УЦ49 (XIX в., начало). Л.73об.–81; ИРЛИ УЦ70 (1882 г.). Л.140–155); «Челобитная царю Федору Алексеевичу» (в списке 60-х годов XVIII в.: БАН Т. п.415. Л.20–20

**Работа выполнена в рамках Государственного задания Министерства образования и науки РФ, НИР «Духовная культура европейского севера: системное описание и исследование источников по традициям Печоры», рег. № 6.2281.2011.*

об.); «Книга горемыкам миленьким» (послание «всей тысящи рабов христовых») (в списке 60-х годов XVIII в.: БАН Т.п.415. Л.17об.–20, 20об.–21об.); «Послание к сибирской братии» (в списке последней четверти XVIII в.: ИРЛИ УЦ37. Л.1–2.); «Послание к неизвестному лицу» («Послание к рабам христовым») (в списке начала XX в.: ИРЛИ УЦ95 Л.1об.–3, 3–6); «Письмо к царевне Ирине Михайловне» (в списке последней четверти XVIII в.: ИРЛИ УЦ37. Л.5–5об., 2–4) и «Письмо к Маремьяне Фёдоровне» (в списке 60-х годов XVIII в.: БАН Т.п.415. Л.23об.–26об.).

По нашим наблюдениям, сочинения протопопа Аввакума представлены в двух типах сборников, бытовавших в XVIII–XX вв. на низовой Печоре: в рукописях, где произведения Аввакума соседствуют с сочинениями других авторов (9), и в сборниках, состоящих исключительно из сочинений Аввакума (10). Среди них отметим прежде всего сборники, содержащие полные списки Аввакумовских произведений: БАН Т.п. 105, ИРЛИ УЦ17 и 49, в которых читаются «Книга толкований и нравоучений», «Книга бесед» и «Житие» протопопа Аввакума.

В хронологическом отношении списки сочинений Аввакума, сохранившиеся на Печоре, охватывают период с 70-х годов XVII в. вплоть до начала XX в. Подавляющее их большинство относится ко второй половине XVIII–XIX вв. — периоду расцвета печорской рукописной традиции.

Среди сборников, содержащих сочинения Аввакума, мы выделили 3 группы, которые представляют особый интерес. Во-первых, это сборники, связанные своим происхождением с Выго-Лексинским общежитием, свидетельствующие о тесных связях усть-цилемского книжного центра с Выгом. На Пижме, притоке Печоры, в д. Скитской, образовавшейся на месте упразднённого в 1854 г. (практически одновременно с Выговским общежитием) Великопоженского скита, В.И. Малышевым был найден интересный выговский сборник — ИРЛИ УЦ49 (11), содержащий полный список «Жития» Аввакума и его Пятую челобитную царю Алексею Михайловичу. Там же В.И. Малышевым был найден другой выговский сборник — ИРЛИ УЦ42 (12), содержащий вступление и первую беседу из «Книги бесед» Аввакума и его Пятую челобитную. Рукопись была приобретена в 1956 г. у М.П. Михеева (13), который выкопал её из тайника, где она пролежала более 12 лет (14).

Ещё одну группу интересующих нас в этом обзоре сборников составляют рукописи, содержащие списки сочинений Аввакума, созданные известным печорским книжником второй по-

ловины XIX в. — писцом и редактором древнерусских повестей Иваном Степановичем Мяндиным (15). В настоящее время достаточно хорошо изучены многие его переработки древнерусских литературных произведений — повестей о царице и львице, царевне Персике, гордом царе Аггее, Тимофее Владимирском, царице Динаре, Сказания об Александре Македонском, Жития Корнилия Выговского, Троянских сказаний и др. (16). Однако печорского книжника-старообрядца не могли не привлечь и сочинения Аввакума, которые, безусловно, проходили через его руки и внимательно прочитывались, чему находятся и документальные подтверждения. Так, уже упомянутый выше сборник выговского происхождения ИРЛИ УЦ49 с Житием Аввакума, судя по записи, был прочитан И.С. Мяндиным ещё в юном возрасте — в 17 лет: «Случилось [почитать?] (17) сию книгу, глаголемую Житие Аввакума протопопа, Архангельской губернии Мезенского уезда Устьцелемской (так!) крестьянину Ивану Мяндинь. Подписалъ своеручно. 1840 года» (18) (л.1. скоропись, чернила). Предшествующим владельцем сборника, судя по другой записи на рукописи, сделанной 2 годами раньше мяндинской, был «поэт» Венедикт Антонов (19), по-видимому, один из обитателей Великопоженского скита. Имя юноши Венедикта, утонувшего в реке, упоминается в местном синодике (20); поэтические сочинения его не сохранились. Попав в семью Мяндиных, сборник УЦ49, по-видимому, оставался там довольно долго, о чём свидетельствуют листы, извлечённые археографами ИРЛИ из переплёта рукописи: на них, во-первых, имеются рисунки И.С. Мяндина, на которых он пытался изобразить свой дом и отца (21), во-вторых, шуточный короткий стих о грехе винопития, под которым И.С. Мяндин поставил своё имя (22). Возможно, именно из этой рукописи позднее И.С. Мяндин сделал выписки, попавшие в другую рукопись — ИРЛИ УЦ48 (23), где читается фрагмент из Жития Аввакума, написанный полууставом И.С. Мяндина. В сборнике ИРЛИ УЦ70 (24) наряду с такими известными переработками И.С. Мяндина, как Повесть о Тимофее Владимирском, «Повесть о богоизбранном царе и о прелести дьявола», поучение «О ленивых», читаются и переписанные Мяндиным сочинения Аввакума (вступление к Книге бесед, Пятая челобитная царю Алексею Михайловичу).

В некоторых сборниках, содержащих сочинения Аввакума, обнаруживаются следы реставрации, проведённой И.С. Мяндиным, которая у него обычно сопровождалась частичной перепиской повреждённых листов и даже отдельных произведений (2). Так, например, в

сборнике ИРЛИ УЦн.193, содержащем фрагменты «Книги бесед» протопопа Аввакума и его Пятую челобитную царю Алексею Михайловичу, И.С. Мяндиным подклеены многие листы, а также дописан первый лист и переписаны Повесть об Аввакуме, Епифании и Лазаре и Повесть о Петре и Евдокиме, также вошедшие в этот сборник. Возможно, эта книга была в личной библиотеке И.С. Мяндина и он переписывал с неё тексты в другие рукописи. Следы мяндинской реставрации носит и печорская рукопись-конволют (70–80-е гг. XVII в. – 20–30-е годы XVIII в.), хранящаяся сейчас в БАН (Т.п.105) и содержащая полный список «Книги толкований и нравоучений» протопопа Аввакума. По наблюдениям В.И. Малышева, переплёт рукописи по характеру тиснения и манере подклеек – работы И.С. Мяндина, который сделал также пояснительные надписи писарской скорописью XIX в. по верхним полям листов 130об.–148 (27). В кратком текстологическом комментарии к мяндинским спискам сочинений Аввакума В.И. Малышев отмечает, с одной стороны, отсутствие в них существенных отличий от известных списков этих произведений, с другой – явное поновление языка печорским переписчиком (28).

Сочинения Аввакума привлекли внимание и другого местного, печорского, книжника – писателя-старообрядца середины XX в. Степана Анфиногеновича Носова, известного по всей Печоре как «Анхеныч» (29). Он неоднократно обращался к сочинениям протопопа Аввакума. В рукописи Научной библиотеки Сыктывкарского университета УЦр.140 – авторском сборнике С.А. Носова (по его собственной нумерации – 19-м) (30), среди множества различных выписок из самых разнообразных источников – от средневековых текстов до современных научных изданий – на л.142об. цитируются начальные строки Жития Аввакума из «Пустозерского сборника» (31). Есть выписки из Жития Аввакума и различный справочный материал о нём и в других сборниках «Анхеныча», электронные копии которых дочь Степана Анфиногеновича Роза Степановна Носова передала для исследования М.В. Мелихову (сборники №10 и 22 по авторской нумерации) (32).

Затронем в нашем обзоре и вопрос о литературном «конвое», который сопровождает сочинения Аввакума в печорских сборниках. Можно выделить 3 группы таких сочинений. К первой относятся сочинения других авторов-старообрядцев, в том числе союзников протопопа по пустозерской ссылке. Среди таких сочинений «Послание к боярыне Морозовой» инока Авраамия в четырех списках (в сборниках ИРЛИ УЦ42, УЦн.193, УЦн.299 и УЦ70); «Повесть об Аввакуме, Лазаре и Епифании»

дьякона Фёдора и «Повесть о Петре и Евдокиме», авторство которой приписывается разными исследователями то иноку Авраамии, то дьякону Фёдору (33) (обе повести в сборнике ИРЛИ УЦн.193); а также «Беседа скитская» о преимуществах старообрядчества перед новой церковью (в сборнике ИРЛИ УЦн.211). К этому корпусу произведений примыкает традиционный комплекс сказаний о Никоне как главном противнике старообрядческого движения, что обнаруживается в составе 3 печорских сборников – ИРЛИ УЦ 42, УЦн.193 и УЦн.299. Эти сборники датируются концом XVIII в. и содержат следующие рассказы о патриархе: Повесть о Никоне и о змее, Сказание о Никоне и видение Дмитрия Волжанина, Сказание о Никоне ученика его Андриана и соловецкого старца Кирика, а также рассказ о стяжательстве, жестокости патриарха и о неуважении им русских святых (34). Эти рассказы, содержащие негативную характеристику Никона, усиливали в сборниках тему правоты старообрядцев в их борьбе с церковной реформой.

Вторая группа текстов, окружающих сочинения Аввакума в печорских сборниках, имеет выговское происхождение. Среди них: «Соборное определение о постах в Выговском общежительстве» и сочинение Семёна Денисова «Слово... о святых чудотворцах, в России воссиявших...» (оба произведения в сборнике ИРЛИ УЦ17), «Житие инока Корнилия» (в сборниках ИРЛИ УЦ42, УЦн.193, 299) и благодарственное письмо выголексинцев печорской «благотворительнице» Евдокии Палкиной (в сборнике ИРЛИ УЦ49). Подобное окружение аввакумовских сочинений в печорских сборниках объясняется, по-видимому, тесными контактами печорских старообрядцев с Выго-Лексинским общежительством, откуда на Печору переправлялись рукописные сборники, которые затем переписывались и распространялись по всему усть-цилемскому краю (35).

К третьей группе сочинений, соседствующих в печорских сборниках с сочинениями Аввакума, относятся популярные в печорской старообрядческой среде тексты нравственно-этического и эсхатологического характера: разного рода жития, слова, поучения, а также молитвы, фрагменты из различных назидательных книг (Цветника, Старчества, Лимониса), апокриф «Слово Мефодия Патарского» о конце света, выписки из вопросов и ответов Антиоха и Епифания. В этот комплекс сочинений вошли, как видим, произведения жанров, традиционных не только для печорской рукописной традиции, но и для репертуара древнерусской книжности в целом. Подобное «соседство» текстов отмечается в сборниках БАН Т.п.105, ИРЛИ УЦ37, 42, 48, УЦн.193 и 299. В эту же

группу произведений, сопровождающих сочинения Аввакума, входят и собственно печорские тексты, на местное происхождение которых указал В.И. Малышев (например, «Объяснение о летах, несогласующих с нынешним разчислением») (36), памятники переводной литературы (несколько новелл из «Великого Зеркала»), а также некоторые повествовательные произведения (например, «Повесть о владимирском попе Тимофее», «Повесть о некоем отшельнице, его же искуси бес страннолюбия ради» и др.). Названные сочинения, переписанные и переработанные И.С. Мяндиным, содержатся в сборнике ИРЛИ УЦ70.

Анализ характера литературного «конвоя» сочинений Аввакума в печорских сборниках обнаруживает его закономерный характер. С одной стороны, помещая рядом с сочинениями Аввакума различные старообрядческие сочинения, в том числе тексты выговского происхождения, печорские и выговские переписчики стремились усилить идеологическую сторону сборников, наполнив их сочинениями, в которых нуждались выговские и печорские читатели-старообрядцы, испытывавшие на себе прессинг светских и церковных властей. Многожанровость старообрядческих сборников можно объяснить и стремлением старообрядческой литературы вместить в ограниченном объёме литературных памятников всё многообразие проблем, волновавших её авторов (37).

Обратимся далее к самим сочинениям Аввакума, дошедшим в составе печорских сборников, и кратко прокомментируем, в чём особенность их печорских списков, в каких редакциях сохранились в них важнейшие произведения Аввакума.

Житие протопопа Аввакума в печорских сборниках представлено редакцией А. Популярность на Печоре именно этой редакции объясняется, на наш взгляд, двумя причинами. Во-первых, данный текст функционировал в литературной среде Выговской пустыни уже в первой половине XVIII в. (38). Можно предположить, что в результате многократного переписывания «Жития» в этой редакции на Выгу и тесных контактов выговцев и устьцилемов Житие в редакции А распространилось и на Печоре. Во-вторых, «Житие» в редакции А, возможно, оказалось более привлекательным для печорских крестьян в силу художественных и идеологических особенностей этой редакции, в которой содержатся отсутствующие в других редакциях «Жития» яркие эпизоды, более глубокие в художественном плане. Например, детально описаны некоторые «сибирские беды» Аввакума; подробно рассказывается о доброте безымянного приказчика воеводы Афанасия Пашкова, снабдившего семью Аввакума едой;

введена сцена с Анастасией Марковной, благословляющей Аввакума на дальнейшую борьбу, включены рассказы о казнях «духовных детей» Аввакума на Мезени и о казнях в Москве, приводится длинное воспоминание об уединённых молитвах протопопа и др. (39). Кроме того, редакция А, отражая уже третий этап работы Аввакума над «Житием» (после создания первоначальной редакции и редакции Б) (40), обнаруживает «новое литературное качество»: она не просто подробнее предшествующих редакций, но много глубже в плане художественного воссоздания жизни (41). Кроме того, в ней появляются эпизоды, явно рассчитанные на то, что они могут помочь старообрядческим читателям в их конфессиональной практике (подробные описания исповеди и причащения, рассказы о крещении Аввакумом своих детей и т.п.) (42), что не могло не привлечь устьцилемов, нуждавшихся не только в духовной пище, но и в практических советах по обустройству их религиозной жизни. Общий дидактический характер этой редакции (43) также способствовал её популярности среди печорских старообрядцев, ценивших (судя по составу печорской книжности) дидактическую окрашенность литературных текстов. Может быть, в силу этих особенностей редакции А она более активно читалась и переписывалась печорскими крестьянами, хотя не исключена возможность бытования на Печоре и других редакций Жития, списки которых просто до нас не дошли.

Исследуя творческую историю «Жития» Аввакума, Н.С. Демкова попутно отмечает факт соединения в рукописях под одним переплётом «Жития» в редакции А и Пятой челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу, отправленной Аввакумом из Пустозерска в 1669 г. (44). Оба эти сочинения Аввакума восходят к Пустозерскому сборнику из собрания В.Г. Дружинина (БАН, собр. В.Г. Дружинина, №746) (45). Извлечённые из него, «Житие» и «Пятая челобитная», как предполагает Н.С. Демкова, в виде отдельной рукописи попали к выговским переписчикам (46), а от них, как мы предполагаем, — к печорским старообрядцам: в рукописи ИРЛИ УЦ49 наблюдается именно такое сочетание произведений Аввакума, к которым здесь добавлены «Видение» благовещенского протопопа Терентия и письма выголексинцев их устьцилемской «благотворительнице» Е.Е. Палкиной (47).

Вторым значительным сочинением Аввакума, которое сохранилось на Печоре, была «Книга толкований и нравоучений». Из 4 печорских списков её первый — БАН Т.п.105 — является полным списком «Книги Толкований»: он содержит все 5 её частей; второй и третий — БАН Т.п.415 — содержат фрагмент второго послания

к иноку Симеону из пятой части «Книги толкований» и поучения о прелюбодеех из четвёртой части; четвёртый – ИРЛИ УЦ37 – представляет собой фрагмент без заглавия, соотносящийся с текстом, опубликованным в РИБ (т.39, стб.476–477, 508–509).

Цель «Книги толкований», по замечанию Н.С. Демковой (48), выражена в авторском заглавии: «Совет мужа грешна к хотящим спастися». В своих размышлениях и толкованиях библейских текстов Аввакум соотносит библейские события с современной ему действительностью, в результате чего в «Книге толкований» просвечивают характеристики современников и приметы эпохи (49). В ней также содержатся наставления Аввакума, обращённые к единомышленникам. Всё это и обусловило, по-видимому, интерес печорских крестьян к этому сочинению Аввакума, о чём свидетельствует и бытование на Печоре полного списка «Книги толкований и нравоучений», найденного в Усть-Цильме В.И. Малышевым, посвятившим его характеристике специальную статью (50).

Рукопись БАН Т.п.105 оказалась вторым полным списком «Книги толкований и нравоучений» Аввакума. До этой находки о полном составе «Книги» исследователи могли судить только по списку из собрания П.Д. Богданова (РНБ О.І. №339) (51), датированному её владельцем концом XVII–началом XVIII в. (2). Вновь найденный усть-цилемский список, как показало его текстологическое исследование, оказался, во-первых, более ранним, чем список П.Д. Богданова, во-вторых, в ряде случаев он позволяет восстановить отдельные дефектные в списке РНБ места, наконец, и сам текст найденного на Печоре списка оказался иным, чем в уже известном богдановском списке. В.И. Малышев подробно рассмотрел в своей работе все отличия печорского списка от богдановского и пришёл к выводу о том, что большинство имеющихся в найденном им списке стилистических вариантов – не результат деятельности позднейших переписчиков, а принадлежит руке самого Аввакума (53). Протографом же печорского списка, по мнению В.И. Малышева, была особая рукопись, не связанная ни со списком П.Д. Богданова, ни с так называемым «Боровским» списком, ныне утраченным (54), имеющим ряд общих чтений с печорским списком (55). Дополнительную ценность найденной В.И. Малышевым рукописи с текстом «Книги толкований» придаёт тот факт, что она, судя по сохранившимся на ней записям, скорее всего, является местной, печорской, возможно даже пустозерской, копией сочинения Аввакума, сделанной ещё при жизни автора. Об этом косвенно свидетельствует

владельческая запись, сделанная скорописью XVII в. по верхнему полю л.199: «Сия книга Петра Неронова сына Поздеева, самая полная». Более поздняя запись (XIX в.), сохранившаяся на рукописи, также свидетельствует о её пребывании всё в той же семье Поздеевых (56), имеющей, как установил В.И. Малышев, пустозерское происхождение (57). От одной из представительниц этой семьи – А.П. Поздеевой-Осташовой – В.И. Малышев и получил сборник. Таким образом, переписанная по заказу пустозерца Петра Поздеева рукопись (58), писец которой иногда даже подражал почерку Аввакума (59), очень близка по времени и месту создания к оригиналу и на протяжении более чем 250 лет бережно хранилась потомками её первого владельца – печорскими крестьянами. Текст печорского списка «Книги толкований и нравоучений» Аввакума в 1990 г. был издан Н.С. Демковой и И.В. Сейкиной (60).

«Книга Бесед» протопопа Аввакума также была хорошо знакома печорским крестьянам. В их распоряжении в составе 7 сборников имелись фактически все «беседы» Аввакума, кроме седьмой (61). Вступление и беседа первая «О противниках церковных преобразований» читаются практически во всех печорских списках «Книги бесед» (62), что объясняется, по-видимому, особой значимостью этой начальной части «Книги», где в сжатом виде не только излагается история развития старообрядческого движения, но и развивается идея необходимости поиска «праведной личности, способной силой духа противостоять силам зла „нынешнего времени“»(63).

Среди печорских рукописей, содержащих в том или ином объёме «Книгу бесед», следует выделить 2 её списка. Первый – ИРЛИ УЦ17; второй – БАН Т.п.415. В сборнике УЦ17 (64) «Книга бесед» читается почти в полном её составе: вступление и все беседы с 1-й по 10-ю кроме 7-й. Здесь также переписаны послание Аввакума Морозовой, Урусовой и Даниловой в Боровск и 2 выговских сочинения: Соборное определение о постах и «Слово» Семёна Денисова «о св. чудотворцах, в России воссиявших». Текст «Книги бесед» в этом сборнике, как уже отмечалось выше, списан с автографа Аввакума.

Второй список «Книги бесед», хранящийся в БАН (65), находится в составе сборника, включающего несколько произведений Аввакума: Послание «всей тысящи рабов христовых» («Книга горемыкам миленьким»), фрагменты Челобитной царю Фёдору Алексеевичу, отрывок второго Послания к иноку Симеону, Письмо к Маремьяне Фёдоровне, фрагмент поучения о прелюбодеех из «Книги толкований и нравоучений». Текст «Книги бесед» в этом

сборнике, по наблюдениям Н.Ю. Бубнова, относится к смешанной редакции, представляющей собой контаминацию краткой и пространной редакций (66). Окружающие «Книгу бесед» фрагменты других сочинений Аввакума восходят к полным текстам и представляют собой устойчивый цикл, встречающийся в ряде рукописей. Н.С. Демкова выделила 2 редакции этого цикла – краткую и пространную. По её наблюдениям, в сборнике БАН Т.п.415 представлена пространная редакция цикла, а само его содержание напоминает состав сборников с Житием Аввакума в редакции Б (67).

Наличие в составе усть-цилемских рукописей «Книги бесед» Аввакума имело для печорских старообрядцев важное значение: из неё они узнавали о тех изменениях, которые в результате церковной реформы произошли в обрядовой сфере, касались формы креста (Беседа 2-я «Об образе креста Христова»), изменения монашеских одеяний и головных уборов (Беседа 3-я «Об иноческом чине»), принципов изображения святых на иконах (Беседа 4-я «Об иконном писании»). Чтение Бесед 6-й, 9-й и 10-й помогало печорским старообрядцам не только усвоить содержание Священного Писания, но и проводить параллели с современностью, а в ходе чтения Беседы 5-й «О внешней мудрости» устьцилемы вслед за автором размышляли об утрате русской церковью собственно христианского начала. Наконец, Беседа 8-я «Об Аврааме» помимо образа библейского праведника создавала и выразительный образ самого Аввакума, противостоящего антихристу (68). Эти рукописи, безусловно, сыграли важную роль в духовном бытии устьцилемов.

В рукописной традиции «Книге бесед» протопопа Аввакума неизменно сопутствует «Книга горемыкам миленьким» – послание Аввакума «всей тысящи рабов христовых», созданное во второй половине 1675 г. и отправленное Аввакумом в московскую старообрядческую общину из пустозерской ссылки (69). Традиционным является и порядок расположения этих двух произведений в рукописных сборниках: «Книга горемыкам миленьким» следует за «Книгой бесед» в смешанной редакции (70). Н.С. Демкова рассматривает послание «всей тысящи рабов христовых» вообще как приложение к «Книге бесед» (71). В Печорском сборнике БАН Т.п.415 «Книга горемыкам миленьким» (72) также следует за Книгой Бесед. Включение послания «всей тысящи рабов христовых» в состав смешанной редакции «Книги бесед», по мнению Н.Ю. Бубнова, было сделано неизвестным составителем этой редакции «Книги бесед» (73), поэтому печорский список БАН Т.п.415, по видимому, был сделан с рукописи, в которой к Книге Бесед уже было добавлено это послание.

«Книга горемыкам миленьким» на данный момент известна в 4 редакциях (74). По наблюдениям Н.Ю. Бубнова, 2 фрагмента этого сочинения, читающиеся в печорском списке БАН Т.п.415, отражают текст разных редакций: начальный фрагмент – редакции А, конец – редакции В (75). Редакция А, согласно замечанию Н.С. Демковой, является полной, тогда как редакция В представляет собой «Книгу» «особого, сокращённого типа» (76).

Послание в московскую общину содержало ответы на многочисленные вопросы старообрядцев, оставшихся без авторитетных руководителей, которые волновали и устьцилемов: о «неведомых вещех»: как исповедаться и причаститься без священника, как «почитати» сожжённых за принадлежность к расколу, как крестить младенцев и ряд других (77). Скорее всего оно было известно на Печоре не только в отрывках, дошедших до нас, но и в полном объёме.

Остановимся в нашем обзоре и на печорских списках Пятой челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу. Это сочинение – «последнее плачевное моление» Аввакума, обращённое к царю, «последняя попытка убедить Алексея Михайловича спасти свою душу, вернувшись в „первое благочестие“». Одновременно это послание было и публицистическим текстом, рассчитанным на широкий круг читателей» (78).

Об интересе печорских крестьян-старообрядцев к этой челобитной Аввакума свидетельствуют и 5 сохранившихся на Печоре её списков, и многочисленные читательские записи, оставленные печорскими крестьянами на листах рукописных сборников с Пятой челобитной (записи П.А. Кожевина, П. Антонова, Г. Лешукова, Ф. Семенова, Е.М. Михеева, К.М. Носова и ряда других лиц).

Печорские списки челобитной ранее практически не изучались. Имеется лишь краткий комментарий В.И. Малышева, сопровождающий описание списков Пятой челобитной в сопоставлении со списком, изданным в т.39 РИБ (стб.757–766): «Сходный список» (о списке ИРЛИ УЦ42); «Список в точности совпадает с напечатанным» (о списке ИРЛИ УЦ49); «Отличий от напечатанного нет. Язык сильно поновлен переписчиком» (о списке И.С. Мяндина в сборнике ИРЛИ УЦ70) (79). Списки челобитной из Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ – №193 и 299 – даже не рассматривались. Мы провели текстологическое исследование всех 5 печорских списков этой челобитной Аввакума, которое должно быть представлено в специальной публикации. В данном обзоре приведём лишь основные выводы нашей работы.

Изучение печорских списков Пятой челобитной показало, что они на протяжении двух столетий (XVIII–XIX вв.) сохраняют устойчивый текст, его первоначальную, авторскую мотивную структуру, но содержат некоторые искажения автографа (Рукопись: РГАДА. Ф.27. №601), появившиеся в результате его переписывания в более позднюю эпоху. Все печорские списки челобитной восходят к одному архетипу, что подтверждается наличием в них общих разночтений с текстом автографа. В ходе текстологического анализа мы установили, что в XVIII в. текст Челобитной получил своё развитие в 2 вариантах, первый из которых стал архетипом для группы печорских списков, созданных в конце XVIII в. (ИРЛИ УЦ42, УЦн.193 и 299), а другой послужил источником для списка начала XIX в. ИРЛИ УЦ49. При этом наиболее близким к авторскому тексту челобитной оказывается список УЦн.193, в котором нами не было выявлено значительных искажений и ошибок, тогда как 3 других печорских списка обнаруживают дефектные чтения: в УЦ н. 299 утрачена значительная часть текста, а УЦ42 и УЦ49 имеют индивидуальные чтения, искажающие текст источника на лексическом уровне.

Наши наблюдения над самым поздним из рассматриваемых списков – ИРЛИ УЦ70, который был создан И.С. Мяндиным в 1882 г., – показали, что он восходит к протографу, вобравшему в себя чтения 4 источников. Во-первых, он обнаруживает текстуальную близость с архетипом всех печорских списков XVIII–XIX вв.; во-вторых, отражает чтения протографа списков УЦ42, УЦн.193 и 299, датированных концом XVIII в.; в-третьих, ряд чтений связывает список И.С. Мяндина с архетипом списков XIX в. и, в-четвёртых, он содержит чтения автографа Аввакума, искажённые в прочих печорских списках и, очевидно, попавшие в протограф УЦ70 через списки, в настоящее время нам не известные.

Проведённое нами исследование показало также, что мяндинский список обнаруживает наибольшую текстуальную близость с печорским списком конца XVIII в. УЦн.193. Убедительным аргументом в пользу этого наблюдения является и тот факт, что И.С. Мяндин в своё время реставрировал и переписывал некоторые сочинения, вошедшие в сборник УЦн.193, и, следовательно, был знаком с текстом Пятой челобитной, находящимся в его составе.

Изучение других поздних списков челобитной, особенно севернорусского происхождения, позволит уточнить нашу текстологическую концепцию и выявить списки, тексты которых послужили источником для протографа мяндинского списка.

В итоге проведённого нами сопоставительного анализа 5 печорских списков Пятой челобитной с текстом автографа мы установили, что его переосмысление в XVIII–XIX вв. было незначительным. Семантические искажения авторского текста челобитной сводятся к устранению смысловой «избыточности» оригинала, уточнению и конкретизации некоторых фраз и фрагментов источника, усилению публицистического звучания данного сочинения, а также стремлению противопоставить протопопа Аввакума, идеолога староверия, и царя Алексея, проводника церковной реформы, в рамках идеи о Божественной поддержке в деле сохранения основ «истинного» благочестия и в обстоятельствах грядущего праведного суда над отступниками от веры.

На фоне изменений текста автографа Аввакума в печорских списках конца XVIII–начала XIX вв. более существенной оказалась мяндинская переработка текста челобитной. В списке УЦ70 реализованы характерные редакторские приёмы И.С. Мяндина: последовательное поновление языка, сокращение текста источника, устранение из него лишнего, с точки зрения печорского переписчика, подробностей, пространных описаний и рассуждений Аввакума. Наряду с таким сокращением текста И.С. Мяндин вводит дополнительные конкретизирующие детали и производит уточняющие синонимические замены, а также вносит дополнения с целью психологической мотивировки действий разных персонажей, фигурирующих в тексте челобитной. На синтаксическом уровне печорский редактор производит значительное упрощение ряда конструкций, сокращает концовки, представляющие собой цепь придаточных предложений, а также частично перестраивает некоторые фразы с целью устранения излишней инверсированности.

Перечисленные редакторские приёмы И.С. Мяндина были направлены на достижение максимальной доступности содержания Пятой челобитной для его земляков – устьицелемов. Под пером печорского книжника текст Пятой челобитной, сохраняя смысловую целостность, уменьшился в объёме и приобрёл большую конкретность изложения, однако это привело к утрате экспрессивности, присущей сочинениям Аввакума.

Таким образом, даже в отношении челобитной, принадлежащей такому авторитетному деятелю старообрядчества, как протопоп Аввакум, И.С. Мяндин не ограничился простой перепиской источника, а проявил себя и в этой работе как редактор, внося в текст изменения, которые, на его взгляд, способствовали формированию устойчивого интереса к Пятой челобитной в печорской читательской среде

конца XIX в. и лучшему её пониманию устьцилемами.

Интерес к творчеству Аввакума сохранялся у печорских книжников и в XX в. устьцилемская наставница Федосья Ефимовна Чупрова (80) в ходе археографических экспедиций Сыктывкарского университета в Усть-Цильму неоднократно пересказывала археографам разные эпизоды из Жития Аввакума и была очень рада подарку Н.С. Демковой – фототипическому изданию «Пустозерского сборника», найденного И.Н. Заволоко, в подготовке которого Наталья Сергеевна принимала активное участие (81).

В фонде устьцилемских записей, сделанных фольклористами Сыктывкарского университета в течение ряда экспедиций на Печору, нами выявлены и другие устные свидетельства интереса устьцилемов к личности и творчеству протопопа Аввакума (82). В биографии Аввакума печорских старообрядцев прежде всего привлекала последняя её страница, связанная с пребыванием Аввакума в Пустозерске, хорошо знакомом жителям устьцилемского края. О сибирском и московском же периодах его жизни печорские рассказчики-старообрядцы практически ничего не знают, во всяком случае – не рассказывают.

В пустозерском заточении Аввакума печорских крестьян прежде всего поразило его писательское трудолюбие. Они акцентируют внимание на тяжёлых бытовых условиях, в которых Аввакум создавал свои произведения. Так, В.Т. Вокуев, племянник известного печорского сказителя Г.В. Вокуева, унаследовавший от него и часть его библиотеки старинных книг, рассказывает со слов восьмидесятилетней старушки Аграфены, содержащей в 1940-х годах в Пустозерске нечто вроде гостиницы для приезжих: «Когда он помер, зашли, а у его столько было написано, что это просто все ужаснулись: с такой темноты и сидел писал!» (84). За этим следуют размышления уже самого Василия Трифоновича, склонного к рационализму: «Видимо, какие-то плоски, жировики ле что ле давали, не совсем же тёмно сидел». Далее тема непрерывного писательского труда Аввакума развивается: «Никуда не выводили его. Что-то питался сколько-то в день. Всё это время писал». А в конце рассказа содержится и краткая оценка написанного Аввакумом: «Когда прочитали, все было хорошее, дельное, умное». В этом же рассказе, восходящем к вышеупомянутой Аграфене, содержится и совершенно оригинальная трактовка обстоятельств появления Аввакума в Пустозерске. Согласно версии «бабы Груни» (как называли Аграфену все приезжавшие к ней), Аввакум «сам пришёл туда. Пришёл в Пустозерск добровольно жить, сам.

А потом уже его в землянку посадили. Где-то слухи дошли, что ли». При этом до ареста Аввакум, по рассказу Аграфены, «не только здесь (в Пустозерске) проповедовал, приходилось уходить» («нелегально как бы жил», – комментирует Василий Трифонович). Про союзников Аввакума здесь не упоминается, напротив, подчёркивается, что Аввакум «один пришёл» и «один сидел».

В других рассказах печорских крестьян подчёркивается нестигаемость Аввакума-борца, который и в заключении продолжал бороться за свои убеждения: «И всё ещё боролся, призывал народа, чтобы боролся против никонианской веры» (85).

Особый рассказ посвящён взаимоотношениям Аввакума и Никона (записан от Дуркиной Марфы Павловны, д. Новый бор) (86). Главный мотив, проходящий через весь этот рассказ, – изначальная дружба двух земляков – Аввакума и Никона, обернувшаяся смертельной враждой: «Они же два друга росли, рядом деревни – этот протопоп-то Аввакум». Оба «друзья» приглянулись царю: «Царь посмотрел на этих ребят, понял, что они очень умные: Никон-патриарх и Аввакум-протопоп. Вот он подобрал к себе». Далее, по рассказу Марфы Павловны, сразу обнаружилось их различие: Аввакум, «конечно, потверже был», а Никон «прельстился к царю» и «начал ему нашептывать, что очень уж строгие законы у старой веры, давай немножечко уменьшим, книги изменим... Царь ему пошел навстречу». Протопопу Аввакуму «это очень не понравилось», в результате – его изгнали в Пустозерск. Далее в рассказе ощущаются отголоски сюжета Жития Аввакума, повествующего о второй казни в Пустозерске его союзников, предшествовавшей их общему сожжению, причём действия палачей отнесены и к самому Аввакуму: «И тут же ведь над ним очень издевались. И глаза выкололи, и уши обрезали, и носы обрезали. И потом их сожгли». Приводятся и последние слова Аввакума, которые он будто бы выкрикнул перед смертью: «Будь проклят, Никон-патриарх!», прокомментированные рассказчицей так: «А ведь был друг его!»

Таков круг письменных и устных источников, позволяющих реконструировать тот уровень информации о творчестве и личности Аввакума, которая была доступна для печорских кретьян-старообрядцев. Они черпали из сочинений Аввакума и богословские рассуждения на разные темы, и разъяснения сути церковной реформы патриарха Никона, и духовные наставления, и практические указания для повседневной религиозной жизни, а сама судьба Аввакума – стойкого борца за свои убеждения, сожжённого за них на костре, наполнен-

ная физическими страданиями и духовными испытаниями, описанная им самим в «Житии», служила устьцилемам страстным «учебником» терпения, мужества и верности избранному пути.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Обобщающую характеристику этого центра см.: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX веков. Сыктывкар, 1960. С.3–44; Волкова Т.Ф. Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции (XVIII–XX вв.): Автореф дисс. д. филол. н. Екатеринбург, 2012.

2. Источниковедческий обзор этих сочинений см.: Волкова Т.Ф. Памятники ранней старообрядческой литературы в составе печорских рукописных сборников // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург, 2005. С.103–138.

3. ИРЛИ, УЦ17. Л.161об. Здесь и далее – Усть-Цилемское собрание рукописей ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН.

4. ИРЛИ, УЦ37, после текста выписок из сочинений Аввакума. На эти записи впервые обратил внимание В.И. Малышев – см.: Малышев В.И. Сочинения Аввакума в собрании Пушкинского дома // ТОДРЛ. Л., 1968. Т.23. Литературные связи древних славян. С.322.

5. Там же.

6. О конфессиональных особенностях Усть-Цильмы см.: Дронова Т.И. Русские старове-ры-беспоповцы Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX–XX вв.). Сыктывкар, 2002.

7. См. обзор сочинений выговских писателей в печорской рукописной традиции: Волкова Т.Ф., Антоновская Н.И. Выговская литература в печорской рукописной традиции (обзор источников) // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв. Екатеринбург, 2002. С.26–47.

8. Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники. С.10–11.

9. 10 сборников: БАН Т.п.105, ИРЛИ УЦ17, 37, 42, 48, 49, 70; УЦн.193, 211, 299.

10. 4 сборника: БАН Т.п.76, 414, 415; ИРЛИ УЦ 95.

11. Рукопись начала XIX в., в 4-ку, на 86 л., написанная поморским полууставом; переплёт бумажный с кожаным корешком; заглавия кинноварные; имеется заставка в красках (см. описание: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники. С.102).

12. Рукопись конца XVIII в., в 8-ку, на 150 л., переписанная поморским полууставом, в дощатом переплёте, покрытом тиснёной кожей, с двумя медными застёжками, с кинноварными

заголовками и инициалами (см. описание: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники. С.97–98).

13. См.: Малышев В.И. Отчёт о командировке на Печору в 1956 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т.15. С.402. №17.

14. Там же. С.398–399.

15. Основные биографические сведения о нём см.: Малышев В.И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И.С. Мяндин // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С.323–337.

16. Наиболее полную библиографию исследований о них и изданий см.: Волкова Т.Ф. Поучения против лени в круге чтения старообрядцев Нижней Печоры // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2004. Вып.10. С.73, сн.46. Итоги изучения деятельности И.С. Мяндина как редактора подведены в специальной статье: Волкова Т.Ф. Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т.57. С.839–890; см. также: Волкова Т.Ф. Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции. С.27–35.

17. Верх л.1 оборван, поэтому запись читается с лакунами.

18. И.С. Мяндин родился в 1823 г.

19. «Сия книга тетрадь поэта Венедиктова Антонова. Переплетал 1838 года» (Л.86об.)

20. Малышев В.И. Пижемская рукописная старина (отчёт о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т.12. С.468.

21. Подписи под рисунками: «мой дом», «татка».

22. «Обещался человек некий не пить винца до смертного конца. А заповеди Божия не исповедаль, сталь да скончалъ, вино усь омочаль. Охъ, согрешиль, вино пить разрешиль. Господин Иванъ Мяндинъ руку приложилъ. Иванъ Мяндинъ сие писалъ. Иванъ Богодоновъ Мяндинъ».

23. Сборник конца XVIII–XIX в., в 8-ку, на 78 л., написанный полууставом, в бумажном переплёте с полотняным корешком; кинноварные заглавия и инициалы (на л.1–17об. – фрагмент Жития Аввакума).

24. Рукопись в 8-ку, на 165 л., написанная печорским полууставом характерным мяндинским почерком; заглавия и начальные буквы написаны частью красными чернилами, частью кинноварью; переплёт – доски, покрытые кожей; датируется 1882 г. на основании неоднократных ссылок в тексте: «а по нынешнему летоисчислению 1882 г.» (л.26об.), «стало быть ныне... 1882 г.» (л.120). См. описание: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сбор-

ники. С.119–121. Рукопись найдена в Усть-Цильме в 1954 г. (см.: Малышев В.И. Археографическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т.11. С.432, №28).

25. О рукописях, реставрированных И.С. Мяндиным, см.: Волкова Т.Ф. Усть-цилемский книжник И.С. Мяндин: итоги изучения рукописного наследия // Первые мяндинские чтения: Материалы республиканской научно-практической конференции. Усть-Цильма. 12 июля 2008 г. Сыктывкар, 2009. С.56.

26. Рукопись в 4-ку, на 217 л., написанная полууставом и скорописью; переплёт – доски в тиснёной коже, киноварные заголовки и инициалы; найдена В.И. Малышевым в 1937 г. в д. Кониных, недалеко от Усть-Цильмы.

27. Малышев В.И. Старейший список Книги толкований и нравоучений протопопа Аввакума // От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. статей к 90-летию Н.К. Пиксанова. Л., 1969. С.267–268.

28. Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники. С.101, 121.

29. Его творчество и рукописное наследие исследовано М.В. Мелиховым (см.: Мелихов М.В.: 1) Архив печорского книжника С.А. Носова в фондах научной библиотеки Сыктывкарского университета // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С.31–40; 2) Печорский книжник XX в. С.А. Носов и его эпистолярное наследие // Мир старообрядчества. Личность. Книга. Традиция. М.; СПб., 1991. С.71–82; 3) «Книжная» тема в сочинениях печорского старообрядца С.А. Носова // V Уральские археографические чтения. Екатеринбург, 1998. С.41–44; 4) Реминисценции из Библии в переписке печорского старообрядческого писателя С.А. Носова // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1997. С.213–215); 5) Видения Анхеныча // Мѣра: литературный, историко-художественный, религиозно-философский журнал. 1994. №4. С.40–51; 1995. №1. С.50–61 (публикация 17 видений и автобиографических записок С.А. Носова); Печорский старообрядческий писатель С.А. Носов: видения, письма, записки / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М.В. Мелихова. М.: Памятники исторической мысли, 2005.

30. Сборник 70-х годов XX в., в 8-ку, на 171 л., написанный шариковой ручкой почерком, подражающим печатному шрифту; переплёт картонный, обтянут зелёным сукном; красная паста в заголовках и инициалах. Сборник имеет авторское заглавие: «Книга 19. Сборник 19» (см. описание: Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Сыктывкар, 1989. С.206–215).

31. Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания. М., 1975.

32. Благодарим М.В. Мелихова за возможность ознакомиться с содержанием этих сборников.

33. См.: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники. С.75, 100, 111; Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С.158.

34. См.: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С.98; Рабочее описание сборников из Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ (Машинопись).

35. О взаимодействии Печоры и Выго-Лексинского книжного центра см.: Волкова Т.Ф. Памятники ранней старообрядческой литературы С.107; она же. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции древнерусских повестей. Сыктывкар, 2005. С.12–13.

36. Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники. С.120.

37. Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга 3-й четверти XVII в. как историко-культурный феномен // Книжная культура старообрядцев: Статьи разных лет. СПб., 2007. С.26.

38. Робинсон А.Н. Творчество Аввакума и Епифания, русских писателей XVII века // Жизнеописание Аввакума и Епифания: Исследование и тексты М., 1963. С.120.

39. См. характеристику редакции А в исследовании Н.С. Демковой: Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума (творческая история произведения). Л., 1974. С.80–81.

40. См. там же. С.129–141; 67–106.

41. Там же. С.84.

44. Там же.

43. Там же. С.85.

44. Там же. С.21–22.

45. Там же. С.13, 21–22.

46. Там же. С.24.

47. См. описание сборника: Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники. С.102.

48. Демкова Н.С. Комментарии. «Книга толкований и нравоучений» // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. СПб., 2010. С.325.

49. Малышев В.И. Старейший список «Книги толкований и нравоучений». С.266.

50. Там же.

51. Список издан: Памятники истории старообрядчества XVII в. Л., 1927. Кн.1. Вып.1. (РИБ. Т.39. Стлб. 425–576).

52. В.И. Малышев считал, что по почерку рукопись должна быть датирована более поздним временем (Малышев В.И. Старейший список. С.266. Сн.1).

53. Там же. С.268.

54. Боровский список содержал лишь 1/3

текста «Книги Толкований». Он был издан Н.И. Субботиным (см.: Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые под редакцией Н. Субботина. М., 1886. Т.8. С.1–66).

55. Малышев В.И. Старейший список. С.271.

56. «Сия книга принадлежит крестьянину Устьцилемской волости Якову Ивановичу Поздеву, а подписал Василий Ефимов Кисляков 1864 года февраля 15 числа» (л.Поб.)

57. Малышев В.И. Старейший список. С.272.

58. См. палеографические обоснования В.И. Малышевым такого вывода там же, С.271–272.

59. Там же. С.272.

60. Демкова Н.С., Сесекина И.В. Старейший (печорский) список «Книги толкований и нравоучений» Аввакума, найденный В.И. Малышевым // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования Л., 1990. С.74–146.

61. По мнению исследователей, Беседа седьмая «носит компилятивный характер и вызывает сомнения в авторстве Аввакума» (Демкова Н.С. Комментарии. Из «Книги бесед» // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. СПб., 2010. С.322).

62. Эти главы отсутствуют только в сборнике БАН Т.п.76.

63. Демкова Н.С. Комментарии. Из «Книги бесед». С.322.

64. Сборная рукопись первой-третьей четверти XVIII в., в 8-ку, на 228 л., написанная полууставом нескольких почерков; переплёт – картон, покрытый кожей; заглавия и начальные буквы киноварные; найдена в Усть-Цильме (см. описание: Малышев В.И. Усть-Цильемские рукописные сборники. С.71–72).

65. Рукопись 60-х годов XVIII в., в 8-ку, на 28 л., написанная мелким полууставом, без переплёта, заголовков и начальные буквы киноварные.

66. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т.7. Вып.1. Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н.Ю. Бубнов. Л., 1984. С.117.

67. Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума. С.22.

68. Обзор содержания и характеристику Бесед Аввакума см.: Демкова Н.С. Комментарии. Из «Книги бесед». С.321–322.

69. См.: Бубнов Н.Ю. «Книга бесед» протопопа Аввакума (К истории создания произведения) // Книга в России. XVI–середина XIX в. Книгораспространение, библиотеки, читатель. Л., 1987. С.26–27.

70. Бубнов Н.Ю. «Книга бесед» протопопа Аввакума. С.27.

71. Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума. С.44.

72. Здесь она озаглавлена: «Книга всем нашим горетникам (так!) миленьким».

73. Бубнов Н.Ю. «Книга бесед» протопопа Аввакума. С.27.

74. Демкова Н.С. Комментарии. Послание «горемыкам миленьким» // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. СПб., 2010. С.353.

75. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т.7. Вып.1. С.117, 118.

76. Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума. С.22.

77. Демкова Н.С. Комментарии. Послание «горемыкам миленьким». С.353.

78. Демкова Н.С. Комментарии. Послание царю из Пустозерска (Пятая челобитная) // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. СПб., 2010. С.335.

79. Малышев В.И. Усть-Цильемские рукописные сборники. С.97, 102, 121.

80. См. о ней: Волкова Т.Ф. К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. М.; Бородулино, 1996. Вып.3. Книга. Традиция. Культура. С.161–172.

81. Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания / издание под Н.С. Демкова, Н.Ф. Дробленкова, Л.И. Сазонова. Л., 1975.

82. См. публикацию о них в статье: Волкова Т.Ф. Исторические и эсхатологические представления печорских старообрядцев (на материале устных рассказов усть-цилемских крестьян) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2011. №3. С.74–77.

83. См. об одной из них: Волкова Т.Ф. Эсхатологические сочинения в кругу чтения Печорских крестьян // Мир старообрядчества. История и современность. М., 1999. С.279–288.

84. ФА СыктГУ УЦ 0357-51-53.

85. ФА СыктГУ УЦ 0342-36 (д. Филипповская, Носов Фрол Федорович).

86. ФА СыктГУ УЦ 0368-75.

